

ПОСЛЕДНИЙ БУКЕТ ДЛЯ ТРЕНЕРА

■ ПАМЯТИ В. Н. ПЛЯСОВОЙ

Когда умирает тренер, Тренер с большой буквы, очень многие внезапно осознают свое сиротство. Печально и одиноко становится под этим небом тем, кто ощутил его тепло, его любовь. Так было в эту погосеннему хмурую пятницу, когда хоронили Валентину Николаевну Плясову.

Она любила цветы. За все время недолгой болезни не было дня, чтобы в комнате у нее не стояло несколько свежайших букетов. Их приносили те, кому она была нужна, кому была дорога, а таких было немало.

Она любила цветы. Но более всего на свете она любила тех, для кого и жила, — детей. Душа ребенка была тем ростком, который она питала своей доброй энергией, растила и с которым потом уже долгие годы поддерживала материнскую связь. Да, как и у любого тренера, были у нее свои звездные мгновения, были и горькие разочарования, предательство учеников. Но никто и никогда не слышал, чтобы она на кого-то прикрикнула или грубо одернула. «Нужно развивать все лучшее, что есть в детской душе, тогда плохому там просто не останется места», — это ее слова и это ее дела. Поэтому одно появление Валентины Николаевны в гимнастическом зале буквально автоматически тушило мелкие ссоры, давало импульс доброты и жизнелюбия.

Валентина Николаевна словно жила главной идеей гимнастики — гармонией, красотой духовной и физической. Поэтому приниженная жизнь, с ее грубостью, завистью, недоброжелательностью активно не принималась и была ей чужда. Но если надо было высказаться прямо и без прикрас, можно было быть уверенным, это скажется. Я не раз был свидетелем, как на оперативках она своим мягким певучим голосом говорила нелюбимые вещи, заставлявшие хмуриться руководство спортклуба. Что греха таить, гимнастика — субъективный вид спорта, стоит «наладить отношения» с судьями, оказать им какую-то услугу (особенно раньше), и твой ученик быстрее станет мастером спорта. А для тренера это почет, уважение, деньги, наконец. Но никто и никогда не видел, чтобы шла на сделку с совестью Валентина Николаевна. Может, поэтому среди ее подопечных

было много кандидатов в мастера спорта и не очень много мастеров. Зато это были настоящие кандидаты и настоящие мастера. «Разучиваю с ребенком элемент и ловлю себя на мысли: а как бы это сделала Валентина Николаевна!» — это слова одного из ее учеников, а ныне заслуженного тренера СССР В. Щеголева, работающего в Челябинске.

Нет, не только гонка за медалями и званиями отличают настоящего тренера. Лучших из людей этой профессии в меньшей степени волнует состояние души ученика, кем вырастет, каким будет. И дети, как никто другой, это чувствовали, когда с ними занимаются не за зарплату, а от всего сердца. Ну кто заставлял эту женщину 15 лет подряд выезжать с ними на озеро Сунукуль, что в Челябинской области? Ходить в зимние походы в охотничью избушку? Или несколько лет вести после работы группы женской гимнастики, возвращая измотанным женщинам здоровье, оптимизм, веру в свои силы? И много ли тренеров приходят к людям прямо на рабочие места, чтобы позаниматься с ними? Как о чуде вспоминают женщины о характере Валентины Николаевны: «Сохранить такую добрую душу в себе в наше время — это поражает... А как заразительно она смеялась!»

Пасмурно, пасмурно на сердце у ее воспитанниц — маленьких и выросших, ставших взрослыми, а их ведь сотни...

Никогда не забуду, с какой тягучей тоской в глазах стоял три года назад у могилы первого тренера худенький юноша, олимпийский чемпион Игорь Малков. Что остается в глазах и сердцах учеников, когда человек, которому доверял больше, чем маме с мамой, скрывается в могиле? Этого никто не знает. В одном можно не сомневаться: там не будет зияющей пустоты — часть своей бескрайней души Тренер навсегда оставил им.

Она любила цветы. Говорят, на могиле их уже некуда было класть. Но в памяти останется не этот печальный цветник на билимбаевском кладбище, а живая Валентина Николаевна, прекрасная женщина, входящая в гимнастический зал в зал, где ее всегда так ждали...

В. КАПУСТИН.